

Сегодня днем, в углу чайного домика, молодой человек взволнованно болтал о своих многочисленных любимцах в семье Лю.

Женщина сцепила руки и подперла подбородок, слушая с большим интересом, с неувядающей улыбкой, повисшей в уголках ее рта.

Молодой человек, который что-то страстно лепетал, не заметил, что глаза женщины ни на мгновение не отрывались от него.

Только когда Цянь Ванцзинь выпил целых два чайника хорошего чая, он постепенно остановился.

- Если ты хочешь, чтобы я рассказал о семье Лю и деревне Синхуа, это займет, как минимум, три дня и три ночи. Если тебе интересно, я расскажу тебе еще больше в следующий раз. Но позволь мне предупредить тебя заранее, не фантазируй обо мне. Болтовня есть болтовня. Ты мне не нравишься, и я не собираюсь на тебе жениться!

Женщина засмеялась и ничего не ответила.

Это заставило сердце Цянь Ванцзинь немного замереть. Он понятия не имел, что означал этот смех с улыбкой. Но было такое ноющее чувство... что у нее были дурные намерения.

Поразмыслив, Цянь Ванцзинь осторожно спросил:

- В этом году тебе, кажется, 19 лет, но ты все еще не замужем. Тебя считают старой девой. Серьезно, неужели никто не хочет жениться на тебе, поэтому моя семья хочет договориться о браке для меня? Это то, что привело тебя сюда?

- Что ты об этом думаешь?

И снова ее ответ огорчил его больше, чем то, что она не ответила.

Если бы он знал точный ответ, нужно ли было бы ему все еще спрашивать ее?

Видя, что мужчина снова начал защищаться, женщина неторопливо сказала:

- На самом деле, тебе не нужно постоянно напоминать мне об этом. Я понимаю твои чувства. Но почему бы тебе не подумать об этом с другой стороны? Даже если на этот раз я возьму на себя инициативу расторгнуть брак, и мы больше не будем родственниками, примет ли это твоя семья спокойно? Они все равно будут снова и снова обсуждать наш брак, пока вы не пойдете на компромисс. Вместо того, чтобы постоянно повторять эту пытку, для нас было бы лучше сохранить нашу помолвку. Мы оба можем освободиться от бесконечного нытья, и ты даже сможешь пораньше вернуть себе свободу. Что в этом плохого?

- Конечно, это нехорошо. Я хочу быть свободным, и даже после того, как я женюсь на тебе, иначе мой отец не отпустит меня! Я не хочу на тебе жениться!

- Если ты не хочешь, тогда не женись на мне.

Глаза Цянь Ванцзинь чуть не выскочили из орбит:

- Что ты сказала?

- Я сказала, если ты не хочешь, то не нужно жениться на мне. Я могу помочь тебе решить этот

вопрос.

- Ты серьезно? Ты не шутишь надо мной?

- Почему я должна тебя разыгрывать? Женщина скривила губы и улыбнулась:

- Неужели ты думаешь, что я, достойная генеральская дочь, заставлю мужчину жениться на мне? Я тоже должна сохранять свое достоинство. Нам просто нужно сохранить помолвку между нами. Ты почувствуешь облегчение, и моему отцу также не нужно будет беспокоиться о моем браке, пока его волосы не поседеют. Это взаимовыгодно.

Цянь Ванцзинь был готов сойти с ума от радости. Если то, что она сказала, было правдой, то он мог бы вздохнуть с облегчением!

Но на волне такой радости, Цянь Ванцзинь сжал свои пальцы и извивался, продолжая игру:

- Ты действительно не молода. Если ты сохранишь свою помолвку со мной, и я не женюсь на тебе, ты действительно станешь старой девой в тот день, когда мы расторгнем нашу помолвку.

- Это не имеет значения. Все равно я никому не нужна. Разве ты не это сказал?

Цянь Ванцзинь смутился. Он действительно сказал это в порыве гнева. Хотя Ши Сяньроу была не в его вкусе, она не была дурной на внешность, плюс у нее было солидное прошлое. Говоря о ее отношениях с семьей Цянь, именно его семья поднялась высоко. Невозможно, чтобы она не нравилась никому из влиятельных холостяков столицы.

Это заставило его почувствовать себя немного виноватым.

- Хм, раз это так, то у нас будет сделка. Конечно, в будущем, если ты встретишь кого-то, кто тебе понравится, я могу разорвать с тобой помолвку в любое время, как только ты скажешь слово!

- Хорошо! Женщина сияла все более лучезарно, но Цянь Ванцзинь не смог уловить глубокий, темный блеск в ее прекрасных глазах.

В этом мире была поговорка, которую он, вероятно, забыл.

Он пошел, варя лягушку в теплой воде.

Цянь Ванцзинь принадлежал ей.